

Дальнейшим этапом нашего исследования будет анализ дефиниций производных значений рассматриваемых глаголов, показывающий, что они имеют как пересекающиеся зоны, так и отличительные, дифференциальные признаки, т.е. оригинальные (уникальные) значения.

Библиографический список:

1. Савицкий В.М., Абрамов В.Е. Глаголы действия и их дериваты: лингвокогнитивный подход. Изд-во Самарского научного центра РАН. Самара, 2005. 166 с.
2. Савицкий В.М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Изд-во “Тор” СамГПИ, 1993. 65 с.
3. Дворник О.Д. Функциональная категоризация глаголов говорения в современном английском языке. – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, Белгород, 2003.

Словари:

Longman Dictionary of Contemporary English. Third edition. Longman Group Ltd 1995.

Oxford Advanced Learner’s Dictionary. 5th edition. englishbookworld.com

Ю.А. Шанталина

**КОНЦЕПТ “ДВИЖЕНИЕ” В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
И АВТОРСКОЙ
(Н.С. Гумилева)**

Самарский государственный педагогический университет

Движение – это универсальная категория человеческого сознания. Движение является основным свойством, основным признаком жизни, – и в философском, семиотическом, историческом и т.п., и во вполне обыденном смысле. Движение может быть рассмотрено весьма широко: движение в буквальном смысле, то есть перемещение (живых существ и предметов), мимика и пантомима и т.п., и движение в метафорическом смысле, то есть изменение в менталитете, в языке, в традиции, в культуре и пр.

Рассматривая структуру концепта “движение”, мы опираемся на полевую модель концепта, разработанную З.Д. Поповой и И.А. Стерниним [4, 59], т.е. признаем существование ядра концепта и его периферии – дополнительных когнитивных признаков концепта, как бы обволакивающих его ядро, к которым можно отнести: понятий-

ный компонент, ассоциативно-образный компонент, символический компонент.

В основе концепта “движение” лежит кинестетическая схема движения. Проистекает это из того, что человеческое тело обладает определенными свойствами и функционирует определенным образом в окружающем нас физическом мире. Согласно Дж. Лакоффу и М.Джонсону [2, 387-415], концепты, связанные с перемещением в пространстве, с моторными реакциями человека, по-другому – “образно-схематические”, или “топологические”, концепты (к ним, на наш взгляд, относится концепт “движение”), оформляются на базе мышечных, кинестетических ощущений, обрастая постепенно как культурно-традиционными (право/лево, верх/низ), так и индивидуальными ассоциациями.

Представление о движении в русской языковой картине мира отражено в словарях. Для слова *движение* основным является значение “перемещение, изменение положения” (с вариациями формулировки), при этом движение понимается как смена состояний тела относительно других тел или же относительно какой-то системы координат, как изменение положения во времени и пространстве. В целом же все рассмотренные нами значения, так или иначе, раскрывают понятийную часть структуры концепта, характеризуют движение а) как механическое, кинетическое свойство предмета, материи; б) как изменение/ развитие чего-либо; в) как ощущения; г) как некую модель поведения. В самом общем смысле слова *движение* может быть понято как некое динамическое состояние, противоположное покою, статике, как “процессуальный феномен, охватывающий все типы изменений и взаимодействий” [3, 198]. И действительно, движение – категория, отражающая любые изменения в природе и обществе. Движение как внутренне присущий материи атрибут обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и заканчивая мышлением.

Обратимся к ассоциативно-образному компоненту концепта “движение”.

Для анализа концепта “движение” мы использовали материалы “Русского ассоциативного словаря” [1, 154]. Общее число реакций, зафиксированных в словаре, на слово-стимул “движение” – 105, из них 76 различных и 70 единичных. Все данные мы распределили по семантическим группам: направление движения (*вперед (24), двустороннее (2), одностороннее (2), левостороннее, по окружности, по прямой, по спирали, правостороннее и др.*); скорость движения (*бешеное, быстрота, оживленная, оживленное, опережение, перекрыли, скорость и др.*); дополнительная характеристика движения (*без опасности (3), безопасность, вечно, вечное, интенсивное, лишение, напряжен-*

ное, незаметное, необратимое, необычное, опасное, уличное, час пик); субъект движения (машин (2), автомобиля, души, жизни, людей и др.); средства передвижения (автомобиль, машина, поезд, транспорт); место движения (дорога (2), во дворе, на дороге, по городу и др.); процесс движения или само движение (ехать, полет, хождение, жизнь (как движение) и др.); деятельность человека (за мир против войны, за независимость, игра, политика и др.).

Перечисленные выше ассоциации раскрывают особенности современного русского языкового сознания. Как видно, для современного общества наиболее существенными признаками движения оказываются *направление, скорость*, а также его “бытовые” и “бытийные” характеристики. Частотный анализ реакций показывает, что в современной русской языковой картине мира движение – это перемещение *вперед, на высокой скорости, потенциально связанное с опасностью*, причем, в первую очередь, это *уличное* движение. Именно такой круг значений реализуется большинством слов-реакций: *вперед, поступательное, бешеное, быстрота, скорость, интенсивное, оживленное, опережение, без опасности, безопасное, опасное, напряженное, левостороннее, двустороннее, одностороннее, правостороннее, перекрыли, с остановкой, стоянка, уличное, час пик, автомобиль, машина, транспорт, на дороге, по городу и др.* Во многом это объясняется социальными причинами: большое количество машин, пробки, высокий темп жизни увеличивают риск и создают сложную ситуацию на дорогах. Все это находит отражение в сознании носителей языка и влияет на характер ассоциирования.

Необходимо отметить, что носителям русского языка свойственно и другое понимание движения – нематериальное, философское, “бытийное”. Пожалуй, уже традиционно движение понимается как *вечный, необратимый и во многом непонятный процесс, связанный с познанием окружающего мира и/или с преобразованием человека*. Это подтверждают и данные “Русского ассоциативного словаря”, в частности такие слова-реакции, как *вечно, вечное, никуда, необратимое, необычное, жизнь, существует, души, жизни, мудрец*. Такое понимание движения становится основой для формирования символического слоя концепта.

Концепт “движение” включает множество символических смыслов; самыми значимыми, на наш взгляд, являются, символы “путь” и “путешествие”. В “Энциклопедии символов, знаков, эмблем” [5, 407-409] отмечено, что концепция пути (а значит – движения), всегда связана с тайной спасения. Путь выступает как направление ускоренной трансформации в реализации собственной ценности. В человеке – это переход от личности к индивидуальности, самостановление.

Лексема “путешествие”, плотно связанная с семантикой движения, также имеет свои символические смыслы. Со спиритуалистической точки зрения, путешествие — это не столько пересечение пространства, сколько выражение страстного желания открытий и перемен, которые его сопровождают. Изучать, исследовать, разыскивать, жить впечатлениями новых и прошлых опытов — все это значит путешествовать, или же, другими словами, все это — символические значения концепта “движение”.

Настоящее путешествие — это эволюция, постепенное очищение. Архетипом путешествия является поиск некоего “Центра” или святого места, что олицетворяет путь из мрака. Путешествие, прежде всего, — поиск, который всегда ведет к высшему, очищающему.

Итак, концепт “движение” имеет сложную структуру, состоящую из различных компонентов и признаков. Диапазон значений исследуемого концепта широк и многообразен, он охватывает практически всю жизнедеятельность человека, его ощущения и переживания. Предварительный анализ концепта по данным лексикографических источников служит той точкой отсчета, которая позволит вскрыть своеобразие авторского наполнения концепта “движение” в поэзии Н.Гумилева.

Обнаруживая в своем содержании как общие, так и индивидуально-авторские черты, отражая специфику мировидения поэта, концепт “движение” в поэтических текстах Н.Гумилева в основном имеет следующие смыслы:

1. движение — внешнее — перемещение в пространстве, путешествие;
2. движение — внутреннее — духовное становление, поиск Истины, “странничество духа”, самопознание;
3. движение — всеобщее — универсальный закон мироздания, его связующее начало, одно из условий миропостижения.

Внешнее движение. С одной стороны, *движение* понимается Н.Гумилевым как странствие, путешествие. В стихотворениях, реализующих такое значение концепта, вектор движения имеет горизонтальную направленность, оно как бы проецируется на географическую карту. Это во многом объясняет использование Н.Гумилевым большого количества топонимов, как в названиях, так и в самих текстах стихотворений: *Африка, Абиссиния, Китай, Сахара, Каир, Флоренция, Неаполь, Швеция, Стокгольм, Франция* и др. Юг и север Европы, Китай, Абиссиния, Египет и, конечно, Африка дарят его стихотворениям разнообразную флору (*алоэ, кактусы, платаны, кипарисы, пальмы, лианы, плющ, тростник, розы, ивы, тополя, рябина, сосна и др.*) и богатую фауну (*конь, лев, слон, верблюд, обезьяна, жираф, носорог, удав, крокодил, павлин, попугай, ягуар, пантера, волк, орел, коршун, голубь, аист, рыбы, дельфины, акула, тритон и др.*). Наиболее много-

численными являются лексемы, обозначающие экзотических, чаще хищных, животных и птиц.

Герой Гумилева – странник, его манят пути и путешествия, красивые и опасные приключения, он томится под кровлей родного дома и покидает ее ради “Музы Дальних Странствий”. Не случайно в его стихотворениях то и дело появляются образы известных путешественников (реально существовавших и мифических). Имена собственные *Колумб, Одиссей (Улисс), Синдбад-Мореход, Летучий Голландец, Гонзальво, Джеймс Кук, Ланеруз, Де Гама, Ганнон Карфагенянин, Сенегамбий, Марко Поло, Пер Гюнт, Вечный Жид, Павзаний* и др. составляют довольно значительную группу слов, и наряду с перечисленными выше топонимами и наименованиями животных и растений, представляют в поэзии Гумилева концепт “движение”.

Внутреннее движение. В творчестве Гумилева *движение* не исчерпывается своими “внешними” воплощениями, оно воспринимается как символический образ процессов, происходящих внутри человеческого “Я”, становится символом внутренней, духовной динамики. Пути его героя зачастую пролегают уже не в физическом пространстве, а в мире человеческой психики, он прозревает в самую глубь ее, стремится к познанию и обретению своего истинного “Я”. В таких стихотворениях топонимы утрачивают свое “географическое” значение и выступают в качестве символов духовной реальности (например, Китай в “Возвращении” и в “Путешествии в Китай”). В текстах, где концепт “движение” трактуется подобным образом, в основном, задается модель пути по вертикали: это или проникновение вглубь себя, или восхождение к Высшей Мудрости, или то и другое одновременно. При этом лексемы, реализующие мотив “движения”, получают вневременное и внепространственное значение.

Например, в стихотворении “Вечное” жизнь героя – это “золотая дорога к солнцу от червя”, путь к новому “себе”. В тексте этот смысл реализуется с помощью слов, вербализующих концепт “движение”: *дорога, шёл, блуждания, пришли, посох* (лексема *посох* в текстах Гумилева является знаком движения, символом странничества). Стремление героя “стать зрячим”; “странно знающим”; “все, что дразнило, улова”, определяет направление его движения: с одной стороны – это движение ввысь (“дорога к солнцу от червя”, “в громах и кроткой тишине”), но, одновременно, это и движение в глубины собственной души.

Всёобщее движение. Концепт “движение” в лирике Н.Гумилева имеет еще одно значение, философское. Движение в этом смысле – это универсальный закон мироздания, универсальная характеристика бытия. Ярким подтверждением этому являются строки из поэмы Гумилева “Открытие Америки”:

*Ах, в одном божественном движенье
Косным нам дано преображенье,
В нем и мы – не только отраженье,
В нем живым становится, кто жил...
О, пути земные, сетью жил,
Розой вен вас Бог расположил!*

В текстах Н.Гумилева, где концепт “движение” имеет философское наполнение, абсолютно отсутствует конкретика, пространственные реалии даются в предельно абстрактном плане, а время представлено преимущественно в категориях Вечности.

Таким образом, концепт “движение” в лирике Н.Гумилева характеризуется смысловой многослойностью. Раскрыть специфику концепта “движение” в индивидуально-авторской картине мира позволит анализ языковых знаков, вербализующих этот концепт в лирических текстах Н.Гумилева.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.Ф. и др. Русский ассоциативный словарь. В 2 тт. М., 2002. Т.1. С. 154.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387-415.
3. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск, 1998. С. 198.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. С. 59
5. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. Сост. В.Андреева и др. М., 1999. С. 407-409.

Г.А. Шушарина

КОНЦЕПТ *LIGHT* КАК ФРАГМЕНТ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

В качестве единицы картины мира признают концепт, чья функция состоит в фиксации и актуализации содержания объектов действительности, включенного в картину мира.

Период утверждения термина концепта в науке связан с определенной произвольностью его употребления, размытостью границ, смещением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами. В современной лингвистике трудно найти термин, который получил и продолжает получать столько интерпретаций.